

© 2009 г. А.Е. КУЗНЕЦОВ

ОТПАДЕНИЕ -S# В АРХАИЧЕСКОЙ ЛАТЫНИ И МЕТРИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РАННИХ ЛАТИНСКИХ ТЕКСТОВ

Автор подробно исследует фонетические условия вариантных форм в текстах Плавта и предлагает схему, согласно которой отпадение -s зависело от просодического контекста. В качестве верификации использовано сопоставление с эпиграфическими данными.

Отпадение конечного -s# в латинском языке документировано множеством эпиграфических памятников и литературных текстов. Стратификация этого обширного и разнородного материала представляет большие трудности, и *sigma labile* остается одним из недостаточно хорошо изученных явлений. В настоящей статье рассматриваются метрические данные, способные прояснить хронологические границы и фонологическую природу отпадения конечного -s# в архаической латыни¹. Среди прочего я привожу новые аргументы в пользу того, что за графической и метрической нестабильностью -s# в III–I веках² стояло действительное фонетическое отпадение -s# (§ 8)³, поэтому далее на месте усеченного -s# будет использован символ $\emptyset$, а символ { $\emptyset$ } будет обозначать графический ноль, то есть отсутствие буквы S на месте морфологического -s#.

В идеальном случае $\emptyset$ в чередовании -s# ~ $\emptyset$ вел бы себя как позиционная реализация -s#, но ни литературные тексты, ни надписи не поддерживают такую простую интерпретацию недвусмысленным образом.

Основные факты

1. До начала III в. латинские надписи сохраняют -s# в окончаниях -(i)os#. Римский мастер, сделавший ок. 300 г. бронзовый ларец (Cista Ficoroni, CIL² 561), подписался NOVIO PLAVTIO. В течение III в. нормой становятся усеченные написания. Например, титулы эпитафий Луция Корнелия Сципиона Барбата (консул 298 г.) и его сына Луция (консул 259 г.): CORNELIO = Cornelius (CIL I² 6, 8).

Положение вновь меняется в конце III в., когда в надписях появляются окончания -(i)vs. В наиболее ранней сатурновой эпитафии Сципиона Барбата-сына (CIL I² 9) представлены формы FILIOS, но TEMPESTATEVVS. В несколько более поздней эпитафии Барбата-отца (CIL I² 7) читается только -vs. Эпитафии были выполнены спустя некоторое время после титулов и датируются рубежом III/II вв. Примерно к этому времени относится надпись Марка Клавдия Марцелла (CIL I² 608, после 211 г.): M. CLAVDIVS. В декрете Эми-

¹ В этой статье цитируется текст Плавта по изд. [Ernout 1932], текст сверен с [Lindsay 1904], cantica по изд. [Questa 1995], учитывается также [Leo 1905] (изд. Лео 1895–1896 гг. вложено в базу данных Packard Humanities Institute = PHI 5); текст Теренция: [Marouzeau 1942], [Kauer-Lindsay 1926] (текст PHI 5 в редакции Скучта 1958); надписи: Corpus Inscriptionum Latinarum, vol I (CIL I²), сверены с [Ernout 1973]. – Далее в литературных цитатах мы будем обозначать отпадение -s# верхним индексом: bonu^s = bonu $\emptyset$ #.

² Все упоминаемые в этой статье даты – до нашей эры.

³ Эту интерпретацию принимали в разное время [Havet 1891; Proskauer 1910; Hamp 1959; Wallace 1984; Leumann 1977: 227 (§ 229b)]; альтернативное понимание излагается далее в § 3.

лия Павла (CIL I² 614, 189 г.) и сенатском постановлении против Вакханалий (CIL I² 581, 186 г.) последовательно выдерживается написание -vs и нет примеров {ø}⁴.

Усеченные формы -us# → -v{ø} представлены единичными и относительно поздними памятниками [Proskauer 1910: 28, 54, 162], как надпись на сосуде из некрополя на Эсквiline: RVSTIAE RVSTIV IOVSIT SAPERE (CIL I² 478).

Таким образом, мы имеем или полные формы -us#/-os#, или усеченные -oø#, но не -uø#.

С утратой -s# происходил переход -is# → -e#. Это явление почти не засвидетельствовано в надписях Рима, но памятники из Лация дают такие примеры, как: M. FOVRIO C. F. TRIBVNOS (milita)RE = M. Furius M. filius tribunus militaris (Тускул, CIL I² 48, 49).

В поэзии вариант ø встречается еще в середине I в. у Цицерона, Лукреция и Катутла [Havet 1891: 324–329]. У поэтов, допускавших sigma labile, твердо соблюдается правило, по которому конечное -s# всегда сохранялось перед гласными и факультативно отпадало перед согласными. Таким образом, сочетания -us#C, -is#C разной морфологической природы могли быть metri causa интерпретированы двояко: тяжелые (двуморные слоги) отражают полное произношение, а легкие (одноморные слоги) – усеченное⁵.

Надписи демонстрируют в этом отношении колебания. За графическим s, как и за {ø}, могут следовать и гласные, и согласные: M. MINDIOS L. FL. P. CONDENTIOS VA. FL. (CIL I² 37, Рим); C. MANLIO ASI. (CIL I² 40, из Неми); цитированная выше надпись CIL I² 48, 49 из Тускула.

Крайне редко и только в диалектных надписях засвидетельствован ø после долгих гласных.

Ни поэзия, ни надписи не позволяют установить зависимость вариантов -s ~ ø от следующих согласных.

2. На первый взгляд поэзия находится в точном согласии с эпиграфическими данными. Однако хронологическое несоответствие создает серьезную проблему. Неусеченные окончания -(i)vs становятся нормой в надписях именно в то время, когда факультативное (то есть metri causa) чередование -s ~ ø в этих же окончаниях используется как самый обычный прием версификации во всех поэтических жанрах. Современные Плавту надписи доказывают, что к началу II в. переход -os# → -us# уже завершился. Мы можем предположить, что графическое -vs отражает такое состояние, когда /u/-образный звук в конечном слоге воспринимался уже как реализация фонемы /U/, а не аллофон фонемы /O/. Этот процесс не затронул словоформ, в которых конечное -os# следовало за /w/, например, servos, – что не имеет существенного значения для данного вопроса. Если для языка Плавта устанавливается произношение -us#, соответствующая усеченная форма должна быть -uø#, что плохо согласуется с современными Плавту надписями, в которых встречается только -vs, но не -v{ø}.

⁴ В титуле постановления против Вакханалий имена консулов написаны полностью: MARCIUS, POSTVMIVS. Имена секретарей (scribae) написаны сокращенно: CLAVDI, VALERI, MINVCI, но не *CLAVDIO или *CLAVDIV. В аналогичном титуле CIL I² 586 (середина II в.) имена претора и секретарей написаны одинаково: CORNELIVS, MANLIVS, IVLIVS, POSTVMIVS.

⁵ Усеченный и полный варианты недвусмысленно различаются в дактилическом гекзаметре. В драматических размерах положение иное: до половины слогов размещаются в метрически неопределенных позициях, например, гаусис factus раене... (Ерi. 200, трохей), где в обоих словах -us# и -uø# метрически равнозначны. Линдсей полагал, что слабое -s#, которое он обычно отмечал апострофом, было нормой. В тексте Теренция в издании Кауэра-Линдсея (1926) апостроф поставлен во всех метрически неопределенных случаях [Laidlaw 1938: 56]. Учет слабого -s# в метрически неопределенных позициях резко сокращает число спондеев в ямбических и трохеических размерах. В этой связи Линдсей замечает о трохеическом септенирии: «Как правило, стихи Плавта не слишком далеки от греческого типа, хотя издатели портят их, не удаляя -s# после кратких гласных» [Lindsay 1922: 283]; эта точка зрения принята в [Laidlaw 1938: 57].

3. Проблему *sigma labile* ввел в поле зрения исторической грамматики латинского языка Луи Аве [Havet 1891]⁶, который показал, в старой латинской поэзии это явление было не поэтическим произволом, а отражением языковой реальности. Написания, сохраняющие -s#, Аве считал 'искусственной орфографией', опираясь на которую поэты могли восстанавливать -s# в метрически удобных позициях. В середине I в. искусственно восстановленное -s# стало нормой. Это объяснение не учитывает эпиграфических данных, но Аве считал надписи априорно недостоверными с фонетической точки зрения. Несмотря на то, что многие частные суждения Аве были отвергнуты, в целом его теория остается общепринятой. Так, в одном из новейших пособий по истории латинского языка утверждается, что «со II в. -s# последовательно принимается во внимание в орфографии, а с I в. также и в стихосложении» [Meiser 1998: 96].

Наиболее точная фонетическая интерпретация теории Аве была дана Фердинандом Зоммером: «... -s# после кратких гласных в исходе многосложных слов ослаблялось до h-образного звука..., который был достаточно сильным, чтобы препятствовать элизии, и недостаточно сильным, чтобы создавать долготу по положению вместе с последующим согласным...» [Sommer 1948: 303]. Зоммер, как ранее Аве, указывал на *visarga* как на аналогию слабому латинскому -s#⁷. Распространение полных написаний -(i)vs около 200 г. свидетельствует об «орфографической фиксации» слабого -s# [Sommer 1948: 304]⁸. Обозначив слабый аллофон фонемы /s/ условным символом σ, мы получим следующие соответствия орфографического ~ фонетического S согласно Зоммеру:

древнее произношение	-oσ#
древняя орфография	-o{σ}/-os
произношение II в.	-uσ#
орфография II в.	-vs/-o{σ}/-v{σ}
классическое произношение	-us#
классическая орфография	-vs

Замещение σ → s Зоммер объяснял факультативным усилением /σ/ на внутрифразовом стыке слов перед /k/, /t/, /p/, /k^u/, /s/ (то есть теми согласными, которые сочетаются с /s/ в начале и внутри слова). На сильной межсловной границе сохранялся слабый вариант: -uσ# | k-, на слабой границе фонетическая реализация группы согласных становилась такой же, как внутри слова: -uσ#_t- → -ust. Это должно объяснить, почему в поэзии

⁶ Как и во многих других случаях, первооткрывателем был Бентли: «Neque illud inter licentias numeres, cum comici S finale in syllaba brevi, sequente tamen consonante, nonnumquam abiciunt» [Bentley 1726: xiv].

⁷ Аве [Havet 1891: 306] полагал, что слабое (редуцированное) -s# появилось 'перед паузой', что было принято Зоммером. Уоллас [Wallace 1984: 222] нашел у Плавта всего 20 метрически определенных σ вариантов на границе предложения (sentence boundary) против примерно 1000 на стыке слов. Эта статистика не учитывает того, что словоразделов на границе предложения существенно меньше, чем словоразделов внутри предложения, неясны и принятые Уолласом критерии предложения. Все же разрыв достаточно велик, чтобы предположить (вопреки Аве и Зоммеру), что 'перед паузой' нормальной реализацией -s# был полный вариант. Линдсей [Lindsay 1894: 103] также объяснял *sigma labile* 'слабым произношением -s#', но он никак не развил эту идею, полагая, что метрическая вариативность *sigma labile* объясняется только метрическими причинами [Lindsay 1922: 126].

⁸ Суммарное объяснение в [Leumann 1977: 227] в основном следует Зоммеру, но с некоторыми различиями: слабое -s# признается отпадением, полные -os#/-us# сохранялись перед паузой, а усеченная форма -oσ# была сандхи-вариантом, -s# было восстановлено во II в. под влиянием орфографии и греческого.

все же допускается долгота по положению после -us# -is#. К середине I в. сильный аллофон /s/ был обобщен для всех позиций. Противоречит этому объяснению то, что уже у Плавта сильное /s/ свободно встречается перед согласными, которые не сочетаются с /s/ внутри слова: *huc egis misit meus* (Amp. 403, исход трохеического септенария). Таким образом, приходится допустить, что уже в начале II в. произвольно варьировались сильные и слабые сочетания: -us# t- (-us# легкий слог) и -us#t- (-us# тяжелый слог). Почему слабый аллофон σ был все же удален из поэтического языка, но спустя почти 150 лет?

4. Важная в теоретическом отношении модификация теории Зоммера была предложена Яном Сафаревичем [Safarewicz 1969]. В статье, посвященной выявлению признаков, позволяющих противопоставить фонологические системы *литературного* и *народного* языка, Сафаревич указал на полное вытеснение слабого σ сильным /s/ как на инновацию, проведенную только в литературной системе. [Safarewicz 1969: 228]. Фонема /S/ в исходе сохранялась в самых поздних состояниях латинского языка, но литературный язык имел только сильный аллофон, а народные диалекты – и сильный, и слабый. Протороманские реконструкции морфологического -s# репрезентируют латинское фонематическое /s/⁹. Беспорядочное варьирование графического -s# и графического {ø} в надписях империи отражают распространение слабого σ в народной латыни.

Очевидно, что теория Зоммера и Сафаревича не предлагает внутренних фонологических мотиваций для (1) появлений полных написаний -vs в конце III в., (2) исчезновения слабого аллофона /σ/ в литературном языке I в.

5. Разведение противоречащих фактов по разным диалектам дает простое объяснение, к которому склонялся И.М. Тронский: «Редукция -s#... представляет явление, характерное для диалектной «сельской» латыни ... Римский говор, по-видимому, был мало затронут этой редукцией, и литературный язык ее устранил» [Тронский 2001: 114]. Однако интерес представляют именно фонологические характеристики 'редукции' в системе латинского языка.

В действительности объяснение Тронского представляет собой компромисс между теориями, восходящими к Аве, и альтернативной теорией К. Проскауер.

6. Диссертация Каролы Проскауер [Proskauer 1910] остается единственным систематическим рассмотрением эпиграфического материала, относящегося к проблеме отпадения -s#. Выводы этого исследования противоположны теории Аве: написание -vs, появившееся в конце III в., свидетельствует о прекращении отпадения -s# в диалекте Рима.

Проскауер предложила исключительно точную и удивительно корректную для своего времени фонологическую схему, которую мы суммируем следующим образом:

состояние I		состояние II ок. 200 г.		состояние III
-os#	→	-us#	→	-us#
-o#		-o#		-us#

По теории Проскауер на первой и второй стадии одновременно существовали усеченные и полные варианты. Восстановление -s#, точнее, устранение усеченных вариантов, мотивировано переходом -os# → -us#.

Третья стадия (классическая) началась задолго до середины I в. Усеченные формы, которые встречаются в поэзии, Проскауер определила как искусственные архаизмы, которые сохранялись *metri causa*, пока неотерики окончательно от них не отказались [Proskauer 1910: 31–38].

Проскауер полагала, что отпадение -s# на первой стадии определялось фонетическими условиями и было мотивировано влиянием открытого краткого /o/ на последующее /s/.

⁹ Например, трехпадежная система Sing.: *lōpus – *lōpo – *lōpo Plur.: *lōpi/*lōpos – *lōpi/*lōporo – *lōpos [Lloyd 1987: 153].

Отпадение -s# после других гласных Проскауер объясняла аналогией.

В действительности для -es# и -is# может быть установлена такая же пропорция полных и усеченных форм, как и для -os# [Hump 1959: 169]:

состояние I		→	состояние II		→	состояние III	
			ок. 200 г.				
-es#	-is#		-is#	-is#		-is#	
-e#	-e#		-e#	-e#		-is#	

Это означает, что фонетическое объяснение, предложенное Проскауер для -os#, не является необходимым. То, что отпадение -s# прекратилось в течение II в., можно объяснить морфонологическими причинами, а именно, устранением грамматически избыточных чередований [Hump 1959].

7. Принципиально новую картину отпадения -s# дало исследование Уолласа [Wallace 1984]¹⁰, который показал, что это явление у Плавта было лексически связанным. По подсчетам Уолласа 276 словоформ находятся в позициях, где полные и усеченные формы метрически различимы (всего 1828 случаев, из них усеченных 1058, т.е. 58%, причем только 52 словоформы встречаются в метрически определенных позициях 5 или более раз).

Следующие словоформы занимают 10 верхних мест в списке, расположенном по убыванию частотности $\emptyset$ (в скобках показано соотношение усеченных форм к числу учтенных):

deus (9 : 9), genus (7 : 7), suōs (5 : 5), quibus (44 : 45), nimis (94 : 97), prius (112 : 117), tribus (12 : 13), tuōs (48 : 53), bonus (9 : 10), meus (71 : 79).

Почти все эти слова входят в список 10 наиболее частотных словоформ, на которые приходится округленно 64% от всех случаев отпадения -s#:

magis (112 : 126), prius (112 : 117), nimis (94 : 97), satis (84 : 89), meus (71 : 79), minus (48 : 54), tuos (48 : 53), erus (37 : 52), quibus (44 : 45), opus (24 : 28).

Уоллас интерпретировал открытую им в языке Плавта лексическую диффузию как «свидетельство прогрессирующего фонетического изменения» [Wallace 1984: 224]. Однако теория Проскауер указывает на другое решение: отпадение -s# было ок. 200 г. умирающим морфонологическим процессом¹¹.

Мы должны предположить, что в языке Плавта сохранялся устойчивый набор словоформ, имевших варианты -us# (-os#)/- $\emptyset$ #: servos/*servo $\emptyset$ #, bonus/*bono $\emptyset$ #, quibus/*qui-bo $\emptyset$ # и т.д., и другой набор, с вариантами -is#/-e $\emptyset$ #: satis/*sate $\emptyset$ #, nimis#, *nime $\emptyset$ # и т.д. Как показывают подсчеты Уолласа число лексем, составлявших ядро этих чередований, едва ли доходило до 20. Вокруг небольшого, но очень плотного ядра (немного лексем и много случаев чередования), формировалось большое, но очень разряженное облако (много, около 200, лексем и очень мало чередований).

Чередование было факультативным, поэтому лексическая связанность была очень важна для техники версификации (и, соответственно, декламации). Благодаря лексическим ограничениям, резко сокращалась опасность метрически ошибочной интерпретации конечных -us# -is#: усечение -s#, когда размер требовал полной формы, или наоборот. Метрика должна была благоприятствовать любым факторам, ограничивающим просодическую амбивалентность, поэтому нельзя безоговорочно переносить лексиче-

¹⁰ Уоллас ошибочно включил в свою статистику односложные is, quis, хотя ослабление -s# в monosyllaba признается недопустимым [Lindsay 1922: 126; Soubiran 1995: 4]. Для таких слов, как meus, cuis, eius, также учтенных Уолласом, возможно односложное произношение, что серьезно меняет метрические условия для sigma labile. Относительно magis см. далее § 10.

¹¹ В этом случае следовало бы говорить не о диффузии (то есть в строгом смысле о расширении лексического облака, затронутого фонетическим процессом), а о лексическом коллапсе (ср. варьирование булочная ~ булошная в современном московском говоре).

ские ограничения, установленные для драматической поэзии, за пределы поэтического языка¹².

Ослабление или отпадение?

8. Слабый аллофон $s\# \rightarrow \sigma\#$ является необходимым элементом в теории Зоммера. Напротив, для теории Проскауер необходимо отпадение $-s\# \rightarrow \emptyset$, поскольку введение слабого аллофона просто устраняет чередования, на которых эта теория основана. Обе теории одинаково успешно объясняют чередование графического s и $\{\emptyset\}$:

	Проскауер		Зоммер	
написание	-os	-o{ $\emptyset$ }	-os	-o{ $\emptyset$ }
произношение	/os/	/o/	/o σ /	/o σ /

Таким образом, показания надписей не могут прояснить этот вопрос. Существует единственный метрический контекст, в котором σ и $\emptyset$ дают различный просодический эффект. Рассмотрим произвольные сочетания *servos stat* и *servos sit*, для которого устанавливаются следующие варианты просодических транскрипций:

/servos # stat/ < $\beta \beta \# \Sigma$ > /servos # sit/ < $\beta \beta \# \Sigma$ >	/serwo # stat/ < $\beta \alpha \# \Sigma$ > /serwo # sit/ < $\beta \alpha \# \Sigma$ >	/serwo σ # stat/ < $\beta \alpha \# \Sigma$ > $\leftrightarrow$ < $\beta \beta \# \Sigma$ > /serwo σ # sit/ < $\beta \alpha \# \Sigma$ >
---	---	---

Если слабое σ было достаточно сильным, чтобы препятствовать элизии, то конечный слог в /serwo σ / был закрытым. Перед группой согласных (включая *muta cum liquida*) только открытый краткий слог может быть легким, что и дает нам критический контекст. Кроме того, слабое σ перед группой согласных, должно было бы, согласно Зоммеру, усиливаться, например, в группе $-s\#pl-$ (сочетание, возможное в начале слова). Следовательно, слог, закрытый σ , никогда не был бы легким перед группой согласных, что, однако, наблюдается, например, в следующем стихе:

Вас. 191 *quī scīre possum nullu^s plūs quemⁿ ad modum* (я м б и ч е с к и й с е н а р и й)

Второй метр <-sum nullus plūs> имеет обязательный (по правилу Мейера) ямб перед диезой, следовательно nullu $\emptyset$ plūs < $\beta \alpha \# \Sigma$ >, а не nullu σ plūs < $\beta \beta \# \Sigma$ >.

Аналогичный случай для -i $\emptyset$

Ан. 875 *ain tandem, cīvi^s Gluceriū^m est ita praedicant* (я м б и ч е с к и й с е н а р и й)

-vi $\emptyset$ # glucer – есть метрически необходимый трибрахий.

Запрет на $-us\# \rightarrow -u\emptyset\#$

9. Этот запрет является необходимой и наиболее парадоксальной частью теории Проскауер. Фонетическую необоснованность запрета можно считать серьезным дово-

¹² См. Дополнение III.

дом против самой теории. Если же запрет действительно существовал, то в языке Плавта должно наблюдаться следующее метрически доказуемое различие:

основы на -o-	основы на -u-
āctus# V āctoϕ# C ~ āctus# C	āctus# V āctus# C

Перед согласными окончание -us# основ на -u- не должно отбрасывать -s#.

При этом учитывать необходимо только ‘спондеические слова’ (āctus), но не ‘ямбические’ (manus), чтобы исключить влияние ямбического сокращения.

Следующая таблица демонстрирует распределение 97 окончаний -us# по метрическим контекстам для 14 лексем, из которых самой употребительной оказывается ūsus, благодаря выражениям ūsus est, ūsus venit.

Σ: слог не может быть метрически определен;
α: метрически определенный легкий слог;
β: метрически определенный тяжелый слог;
Σ#: исход стиха;
-ust#: проделизия (-us_st → -ust)

Усеченные формы отражены в столбце α#C.

		Σ#	Σ#C	α#V	α#C	β#C	-ust#
Plaut.	arcus					1	
Plaut.	ūsus		12	8	[1]	2	17
Terent.	ūsus		8	2	2		1
Plaut.	senātus		1				
Plaut.	ornātus		5	3			
Terent.	ornātus						1
Plaut.	magistrātus					1	
Terent.	magistrātus				1?	1?	
Plaut.	vīctus		3				
Plaut.	flūctus			2			
Plaut.	frūctus	1	1	2			
Terent.	frūctus			1			
Terent.	vestītus		3				
Plaut.	cultus		1				
Terent.	vultus		2			1	
Plaut.	vultus		1				
Plaut.	sumptus			1		2	
Plaut.	quaestus		4	3		1	
Terent.	quaestus		1	1			
Plaut.	sexus		1				
		1	43	23	3 (4?)	8 (9?)	19

Плавт не дает ни одного случая α#C (единственный пример Sti. 57 признается всеми издателями интерполяцией¹³). Все три примера α#C содержат ūsuø# в одном выражении quid (quod) factō ūsus sit):

- Ad. 429 īnspicere iubeō et moneō quid factō ūsu^s sit (ямбический сенарий)
- He. 878 temere quicquam Parmenō praetereat quod factō ūsu^s sit (трохеический септенарий)
- Sti. 57 igitur quaerāmus nōbīs quid factō ūsu^s sit (ямбический сенарий)

Единственное употребление слова magistrātus у Теренция сомнительно.

- Eu. 22 magistrātus cum ibi adesset occepta est agī (ямбический сенарий)

Стих допускает несколько метрических интерпретаций, которые поддерживают как magistrātu^s, так и magistrātus, при этом неусеченная форма метрически неотличима от magistrātūs, и некоторые рукописи дают согласование во множественном числе MAGISTRATVS... ADESSENT¹⁴.

Прочтение Eu. 22 для нашего вопроса не является решающим, поскольку «Анналы» Энния (текст, независимый от норм драматического стихосложения) предоставляют два примера:

- Lib. II, 123 S 129 V hic occasu^s datus est at Hortensius inclutu^s saltu
- Lib. V, 159 S 166 V inicit inritatu^s tenet occasu^s iuvat res

Таким образом, для языка Плавта подтверждается запрет на усечение -us# → u# в основах на -u-. Этот запрет преодолевается у Энния и Теренция, но очень ограниченно. Кроме самой малочисленности примеров, occasu^s и usu^s позволяют предполагать не только лексическую, но даже идиоматическую связанность ø вариантов.

Как Плавт мог соблюдать с такой строгостью различие между -us# в основах на -u- и -us# в основах на -o-? Ответ на это вопрос дает открытая Уолласом лексическая диффузия: поэты должны были заботиться о весьма ограниченном наборе слов.

Первые шесть книг «Анналов» были, по всей видимости, изданы вскоре после 187 г., «Андрия» была поставлена в 166 г., а традиционная дата кончины Плавта – 184. Следовательно, речь не идет о значительном разрыве во времени, разделявшем норму Плавта и норму Энния и Теренция. Инновацию, которая устанавливается для поэтического языка после Плавта, следует понимать как упрощение системы, а именно удаление вариантов на -o# и замещение их вариантами на -u#.

основы на -o-	основы на -u-
āctus# V	āctus# V
āctuø# C ~ āctus# C	

В середине I в., когда усеченные варианты с -uø# еще существовали в поэзии, Цицерон (Orat. 48, 161) ясно описывает это явление как простое отпадение -s#, которое не затрагивало вокализм окончания: ...eorum verborum quorum eaedem erant postremae duae litterae quae sunt in optimus, postremam litteram detrahebant, nisi vocalis insequeretur – в словах,

¹³ Sti. 48–57 отсутствуют в Амброзианском палимпсесте.
¹⁴ adesset A (Bembinus) : adessent D (Victorinus); кодексы представляют разные ветви рукописной традиции, некоторый перевес на стороне древнейшего A, но Линдсей и Кауер отметили чтение D как возможное (recte?).

в которых последние две буквы такие же, как в *optimus*, они (старые авторы) отбрасывали последнюю букву, если только далее не следовала гласная.

MAGIS ~ MAGE

10. Судьба чередования *-is#/-e#* не документирована достаточно полно, можно только предполагать, что и оно было устранено в эпоху Плавта или немного позднее. Древние дублеты *pote ~ potis*, *mage ~ magis*, **sate → sat ~ satis* осложняют картину. Метрически *magiø#C* и *mage#C* неразличимы, а *magis#V* и *mag^e#V* различаются тем, что только последнее элидируется. Напомним, что в стихах *sigma labile* перед гласными обязательно сохранялось. В нашем тексте Плавта *mage* пишется только перед гласными, и это написание, видимо, не встречается в тексте Теренция¹⁵. Чтения рукописей в этих случаях можно признать древними в той степени, в какой они метрически правильны, поскольку уже позднеантичные переписчики не могли учитывать метрику для исправления текста. Таким образом, после Плавта *mage* как будто исчезло и было вытеснено усеченной формой *magiø#* (из *magis*), но *magiø#* оказалось неспособным занимать позицию перед гласными. У Лукреция *mage* встречается только перед согласными, то есть неотличимо от *magiø#* (IV 81, 318, 756; V 1203). После Лукреция *mage* встречается у поэтов, которые не допускали отпадения *-s#*: Вергилия (Aen. X 481) и Проперция (I 11, 9; III 14, 2; IV 8, 16).

Из этого следует, что морфологические варианты типа *mage ~ magis* никогда не были поглощены чередованием *ø ~ s#*.

Это относится и к окончаниям страдательного залога *-ge# ~ giø#*¹⁶. Окончание *-ge#* элидируется (Amp. 973: *loquer^e et*) и, следовательно, метрически отличается от *-giø#*. По всей видимости, эти варианты никогда не ассоциировались с *sigma labile*. В литературном классическом языке окончание *-ge#* сохранилось и после отказа от отпадения *-s#*.

Ямбическое сокращение в основах на -u-

11. Большинство случаев отпадения *-s#* основ на *-o-* приходится на ямбические словоформы, при этом просодический эффект бывает такой же, как при ямбическом сокращении: если *bonus#C* образует пиррихий < α α >, то с точки зрения структуры стиха безразлично, как объяснять эту просодию, отпадением *-s#* или ямбическим сокращением (особый случай см. Дополнение II).

Согласие обоих процессов соблюдается и в отношении окончания *-us#* основ на *-u-*: для словоформы *manus#C*, оказываются блокированными и ямбическое сокращение, и отпадение *-s#*, поэтому *-us#C* практически никогда не занимает положение метрически определенного легкого слога.

Для *manus* (10 употреблений у Плавта и Теренция), *manu* (83), *anus* (19) можно найти не более 5 надежных примеров: *manu li-berali* (Poe. 1102: начало ямбического триметра), *manu can-dida* (Pse. 1262: анапест, монодия), *nisi si te me – a manu* (Tru. 927: дактиль, начало трохеического септенария), *manus ve-tat* (Tru. 901: начало трохеического септенария), *em tibi anus lepida* (Cur. 120: < β α α β α α α > монодия).

Aul. 548 *tam hoc scit mē habēre quam egomet anus fēcit palam* (ямбический сенарий)

-met anuø# зарегистрировано Алис Брено как трибрахий [Brenot 1923: 7], но предпочтительным анализом будет: *-ge qu^{am} egomet – anus* – (прокелевматик и ямб), поскольку ямб обязателен перед диэрезой по правилу Мейера (однако два двусложных слова после диэрезы *fecit palam* разрешают не соблюдать это правило).

¹⁵ *mage* напечатано повсеместно в тексте Кауера-Линдсея на месте *magis* = *magiø#C*. Судя по тексту и критическому аппарату Марузо во всех этих местах в рукописях стоит *MAGIS*.

¹⁶ Аве ошибочно полагал, что *-ge#* появилось в результате отпадения *-s#* [Havet 1891: 307].

Более сложно положение *diu*, которое имеет иотированную форму /djū/, и пиррихическое *diu* всегда может быть заменено этой односложной формой без нарушения метра [Lindsay 1922: 62]¹⁷.

Природа отпадения -s#

12. Ранние драматические поэты избегают метрически необходимого краткого -u# в исходе слова, при этом некоторое, хотя и очень незначительное, число таких случаев все же наблюдается. Запрет на отпадение -us# → -u# объясняется не особой устойчивостью -s# в этой позиции, но недопустимостью краткого -u# в исходе слова.

Очевидно, что в уже в поэтическом языке Плавта запрет на -u# не был фонологическим законом. У Плавта это старое ограничение переместилось в область метрики, и оно проявляет себя как система метрических приемов, которые позволяли избегать результатов некогда недопустимого фонетического процесса.

Это наблюдение позволяет существенно уточнить наше понимание неустойчивости -s# в архаической латыни.

Прежде всего, это явление не было чисто фонетическим.

В течение всего III в. латинский язык переживал глубокие изменения, связанные с изменением акцентной системы и переходом от 'начальной интенсивности' к классической акцентуации. Радикально изменилась просодия конечных слогов, что на фонетическом уровне привело к разнообразным 'сокращениям'. Отпадение -s# относится к этим явлениям.

Одним из последствий просодической революции стало появление кратких -i#, o#, -u# в исходе слова. В классическом языке все вхождения этих фонем в конечной позиции объясняются как результат ямбического сокращения в открытых слогах (*modo* ~ *modō*, *tibi* ~ *tibī*). В доклассическом языке краткие -i#, o#, -u# появлялись также в результате отпадения -s#.

Можно предположить, что продвижение ранее запрещенных фонем в абсолютный исход слова происходило с разной скоростью.

Надписи, как и поэтические тексты, отражают то состояние, когда конечные -i# и o# уже свободно допускались, а конечное -u# еще было под запретом.

Это означает, что распределение -Vs#V/-V#C следует понимать как отражение действительных условий процесса, а не следствие выработанной в поэзии искусственной нормализации.

Далее, отпадение -s# можно связать с более поздним фонологическим сокращением долгих гласных перед конечными согласными, кроме -s#.

Отношение между этими двумя процессами было зеркальное, но они не были синхронными. Сперва -s# оказалось несовместимым с краткими гласными, затем долгие гласные оказались несовместимы со всеми согласными, кроме -s#¹⁸.

отпадение -s#
-Vs#C → V#C
-Vt#C сохраняется

сокращение долгих
-V:s# сохраняется
-V:t# → -Vt#

В языке Плавта сокращение еще не завершилось, а отпадение -s# было, по всей видимости, архаизмом даже в статусе морфонологического чередования.

Диахрония

13. Теория Проскауер дает принципиально правильную интерпретацию *sigma labile*, и мы теперь можем сделать некоторые уточнения в установленную Проскауер историческую перспективу.

¹⁷ Односложное *diu* /djū/ может быть элидировано (Mos. 293).

¹⁸ Оба процесса сближает и то, что они или не распространялись на односложные словоформы (*sigma labile*), или распространялись ограниченно (сокращение долгих гласных).

(1) Первоначальное состояние описывается следующим образом:

-us#V -os#V -es#V -is#v

-us#C -o#C -e#C -e#C

(2) Критическое напряжение системы возникло после перехода -os# → -us#; -es# → -is#:

-us#V -us#V -is#V -is#V

-us#C -o#C -e#C -e#C

Начало этой стадии можно отнести приблизительно к середине III в. Именно это состояние можно назвать эталоном для языка Плавта, но сам Плавт находился уже в других условиях.

Мы уже могли заметить, что причиной последующего развития была перегруженность системы (2) чередованиями, которые не были поддержаны ни семантически, ни фонетической позицией. Латинский язык не согласился с обобщением усеченных форм (именительный падеж *lupo). Упрощение системы пошло другим путем.

Первым шагом стало перемещение чередований системы II в морфонологическую плоскость. Эта стадия засвидетельствована в текстах Плавта.

(3) Дальнейшее упрощение связано со снятием запрета на конечное -u#

-us#V (-os)-us#V (-es)-is#C -is#C

-uø#C -uø#C -iø#V -iø#V

Это система Энния и Теренция.

(4) Наконец, усеченные формы были полностью элиминированы:

-us#V -is#C

-us#C -is#V

Уже у Плавта встречается конечное -u#, но метрическая тактика Плавта строится так, что все окончания, где -u# могло появиться, размещаются в метрически амбивалентных позициях.

14. Мы можем сделать вывод, что язык Плавта был ориентирован на систему (2), но испытывал давление со стороны системы (3). Следовательно, на рубеже III–II вв. обыденный городской язык Рима находился уже в состоянии (3), но поэтический язык (по условиям эпохи это был сценический язык) сохранил более старую норму.

Поколение римских поэтов, следовавшее за Плавтом, привело поэтический язык в соответствие с (3) состоянием. Не следует ли предположить, что эта перемена была вызвана соответствующим сдвигом в обыденном языке, который уже к середине II в. перешел в состояние (4)?

Если эта реконструкция правильна, то мы получаем очень важное подтверждение тому, что поэтический язык Рима уже в III в. образовал обособленную фонетическую систему. В отличие от языка империи, эта обособленность не была абсолютной. Конечное -s# испытывало одинаковые превращения в обыденном и литературном языке Республики, но литературный язык следовал за разговорным, отставая на одну ступень.

Возможно, это отношение можно проследить и далее. В середине I в. литературный язык окончательно перешел к (4) состоянию, то есть отказался от *sigma labile*. Едва ли эта реформа была проведена вне зависимости от *нового* отпадения -s#, которое стало распространяться в просторечие и хорошо засвидетельствовано эпиграфическими памятниками в течение всего императорского периода. Таким образом, контраст между разговорным и литературным языком по признаку *sigma labile* был восстановлен.

Добавление I

Переход -om# → -oø#; -om# → -um# → uø# происходил синхронно с отпадением -s#. Следовательно, в III–II вв. должен наблюдаться аналогичный набор написаний -om, o(ø), vm, v(ø) с приблизительно такой же частотностью вариантов и такой же диахронической динамикой, как для окончания -os → us# и его ø вариантов, то есть -uø# должно быть более редким, чем -oø#. Насколько мне известно, этот вопрос никогда не ставился.

Предварительный просмотр надписей не опровергает этой гипотезы.

ROMANOM = Romanum (Romanorum) CIL I² 1 (до 264 г.);

DVONORO OPVMO FUISSE VIRO | LVCIOM = bonorum optimum fuisse virum Lucium CIL I² 9;

INGENIVM ... MAIORVM ... PROGNAVVM рядом с QUIBVS CIL I² 10 (элогий Сципиона, после 170 г.);
C. PLACENTIOS HER. F. MARTE SACROM ||
C. PLACENTIVS HER. F. MARTE DONV DEDE || CIL I² 47 (надпись на двух сторонах бронзовой пластины, Тибур).

Добавление II

Признавая в *sigma labile* явление, прежде всего, фразовой фонетики, мы должны с самым пристальным вниманием отнестись к сочетаниям затронутых этим чередованием окончаний с клитиками.

Уже Аве [Havet 1891: 322] заметил, что при энклитике *_que* «сильный» стык *-s_que* встречается чаще, чем «слабый стык» *-ø_que*¹⁹. Ясно, что усредненные данные здесь не могут иметь значения. Интерес представляют не отдельные клитики, а то, что можно было бы назвать *клитическим контекстом*, то есть участие отдельных единиц в цепочках клитик и других, вовлеченных в клитические группы «мелких слов», – а также взаимодействие клитического контекста и метрического. Далее мы излагаем несколько предварительных наблюдений.

В сочетании *bon`us\_que* невозможно ямбическое сокращение, поскольку энклитика переносит ударение на последний слог опорного слова, а сокращение ударного слога не допускалось [Кузнецов 2006: 118]. Однако мы находим пиррихии *pimī`_que* (Mil. 1003), *minu`s\_que* (Aul. 19), которые можно объяснить только отпадением *-s#*. Другую структуру имеет ямбическая клаузула *sati–u`s sit* (He. 730), где ямбическое сокращение также невозможно еще и потому, что пиррихий *-ti–uø* разделен между метрическими позициями. Метрически необходим *ø* в ямбических клаузулах *Amphitruoni`s\_sum* (Amp. 411), *tempu`s_fert* (Ad. 839).

Общим для всех этих случаев является клитическое ударение, переместившееся на окончание *-us#*. Действует ли ударение на окончании как фактор, благоприятствующий утрате *-s#*?

«Элидированная» энклитика *_qu'* не смещала ударение [Кузнецов 2006: 118]. В согласии с нашим предположением в большинстве случаев *_qu'* при безударном окончании сочетается именно с неусеченным *-s#*. Отпадение *-s#* перед *_qu'* встречается у Плавта и Теренция 5 раз против 13 сочетаний *-us_qu'* и 6 метрически амбивалентных случаев. Однако, как указывалось выше, значение имеет клитический контекст.

Большинство стихов с сильным *-us_qu'* содержат одиночную клитику, что предполагает безударное окончание:

Men. 553 *tempusqu'* abire ab his locis lēpōniīs (ямбический сенарий)

Неэлидированных *-us_que* очень мало (всего 9), при этом удалось найти всего один пример отпадения *-s#* перед *_que*:

Cis. 617 *priu`s gravida facta est priu`sque* reperit filiam (ямбический сенарий)

Наибольший интерес представляют примеры, в которых за *-us_que* следует другая энклитика

Mil. 736 *quī deōrum cōnsilia culpet stultus inscītusque sit* (трохеический септенарий)

Mil. 783 *cui facētiārum cor pectusque sit plēnum et dolī* (трохеический септенарий)

Tru. 785 *etiamnum quid sit negōtī falsus incertusque sum* (трохеический септенарий)

Если сохранение *-s#* указывает на вероятную безударность окончания *-us_* в клитической группе, то мы должны допустить, что и в этих примерах окончание было безударным. Следовательно, можно предположить сдвиг клитического ударения в сторону по-

¹⁹ Это наблюдение было подтверждено Уолласом для всех клитик [Wallace 1984: 220]. Уоллас нашел только 47 метрически определенных случаев отпадения *-s#* перед клитиками. Это означает, что Уоллас оперировал только традиционным набором энклитик (*_que*, *_ve*, *_ne*) и фактически его данные относятся только к *_que*. Таким образом, мы не располагаем даже приблизительными количественными данными по этому вопросу.

следней клитики *pectus_qu'e_sit*. Это подтверждается опадением -s# в том случае, когда за *_que* следует вторая клитика, но она элидирована:

Aul. 19 *cūgāre minū^sque m^e impertīr^e honōribus* (ямбический сенарий)

Таким образом, несмотря на ограниченность материала, мы можем предположить схему перемещения клитического ударения, направление которого как будто зависит от четности слогов энклитической группы. Ради простоты описания будем исходить из того, что «нормальное» ударение ставится на конечном слоге слова, опорного для первой энклитики.

(a) Перемещение ударения на окончание: *min`uø _que* (энклитика: 1 слог).

(b) Ударение сдвинуто вправо: *pect`us\_que\_sit* → *pectus\_qu`e_sit* (энклитическая группа: 2 слога).

Сюда же относится двусложная энклитическая группа *dabimus_qu' eti^{am}*,

Per. 847 *malum vōbīs dabo at tibi nos dedimus dabimusqu' eti^{am} ei nātīs pervellit* (анапесты)

Логическим продолжением этого ряда будут примеры с элидированной энклитикой, входящей в трехсложную группу: *minuø _qu' _id_mihi*.

В этом случае можно думать о возвращении клитического ударения к «нормальной» позиции на окончании опорного слова:

(d) *minus_qu' _id_mihi* → *min`uø qu' _id_mihi*: (энклитическая группа: 3 слога).

Vac. 1103 *plūs perdiderim, minus aegrē habeam minū^squ' id mihi damno dūcam* (анапесты)

Epi. 428 *minus hominem doctum minū^squ' ad hanc rem callidum* (ямбический сенарий)

Tri. 234 *ut utramque rem simul exputem iūdex sim reu^squ' ad eam rem* (ямбический септенарий)

Конечно, далеко не все примеры вписываются в эту схему.

Четыре стиха (Cas. 51, 289; Mil. 617; Ph. 480) дают одиночную энклитику с полным -us_que:

Cas. 51 *paterque filiusque clam alter alterum* (ямбический сенарий)

Добавление III

Следующие словоформы участвуют в ямбических клаузулах типа *salvoø_sum*²⁰:

abūsus (Ph. 413); *admīrātus* (Ht. 826); *auctus* (He. 334); *ausus* (Eu. 1045); *commentus* (Amp. 979); *cōnfessus* (Mos. 555); *dēfessus* (He. 443); *desertus* (Ad. 873); *dictūrus* (Ht. 15); *expertus* (Cur. 680); *expertus* (He. 489); *factūrus* (Asi. 376); *factūrus* (Mil. 1183); *factūrus* (Per. 144); *frausus* (Asi. 286); *frētus* (An. 619); *incertus* (He. 450); *incertus* (Ph. 660); *inīquos* (He. 485); *ius-sus* (Ph. 683); *lūdificātus* (Mos. 1124); *nullus* (An. 599); *nullus* (He. 653); *ruptūrus* (Cap. 14, prolog.); *salvos* (Mos. 566); *salvos* (Rud. 103); *sepultus* (Ph. 943); *vīsus* (Aul. 811); *vīsus* (Mer. 232); *vīsus* (Mer. 245).

Только в самом низу списка частотных слов Уолласа обнаруживаются *nullus* (3 ø и 3 полных варианта) и *salvos* (3 и 2). Очевидно, что тип *salvoø_sum* не привязан к строго определенным лексемам. С другой стороны, 30 стихов, имеющих метрически и морфологически единообразное завершение позволяют определить этот тип как метрический шаблон. Это объясняет появление *usuø_sit*: метрический шаблон оказался сильнее старого запрета на *sigma labile* в основах на -u-.

Можно предположить, что в метрически определенные контексты могли войти любые просодически удобные слова без каких-либо лексических ограничений. Наоборот, 10–20 словоформ, на которые у Плавта приходится до 70% метрически необходимых ø вариантов не были строго привязаны к метрическому контексту. Лексически связанные ø варианты склонны располагаться во внутренней зоне стиха, метрически наиболее сложной и разнообразной, но точная проверка этой гипотезы потребовала бы пересмотра всех данных Уолласа.

С точки зрения экономики стиха важно было нейтрализовать языковую амбивалентность. Актеры, читавшие текст Плавта, едва ли занимались метрическим анализом, а заранее нельзя было знать, когда следует отбрасывать -s#, а когда сохранять. Поэтому

²⁰ Для Теренция: [Laidlaw 1938: 58].

появление метрически необходимых ϕ вариантов регулировалось специальными шаблонами, лексическими или метрическими. С другой стороны, не заметно, чтобы каким-либо образом регулировались метрически необходимые полные варианты. Из этого следует, что именно ϕ варианты были маркированными.

СОКРАЩЕНИЯ

Ad. Terentius	<i>Adelphoe.</i>	Ht. Terentius	<i>Heauton Timorumenos.</i>
Amp. Plautus	<i>Amphitruo.</i>	Men. Plautus	<i>Menaechmi.</i>
An. Terentius	<i>Andria.</i>	Mer. Plautus	<i>Mercator.</i>
Asi. Plautus	<i>Asinaria.</i>	Mil. Plautus	<i>Miles Gloriosus.</i>
Aul. Plautus	<i>Aulularia.</i>	Mos. Plautus	<i>Mostellaria.</i>
Bac. Plautus	<i>Bacchides.</i>	Per. Plautus	<i>Persa.</i>
Cap. Plautus	<i>Captivi.</i>	Ph. Terentius	<i>Phormio.</i>
Cas. Plautus	<i>Casina.</i>	Poe. Plautus	<i>Poenulus.</i>
Cis. Plautus	<i>Cistellaria.</i>	Pse. Plautus	<i>Pseudolus.</i>
Cur. Plautus	<i>Curculio.</i>	Rud. Plautus	<i>Rudens.</i>
Epi. Plautus	<i>Epidicus.</i>	Sti. Plautus	<i>Stichus.</i>
Eu. Terentius	<i>Eunuchus</i>	Tri. Plautus	<i>Trinummus.</i>
He. Terentius	<i>Hecyra.</i>	Tru. Plautus	<i>Truculentus.</i>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кузнецов 2006 – А.Е. Кузнецов. Латинская метрика. Тула, 2006.
- Тронский 2001 – И.М. Тронский. Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции) / Изд. подгот. А.В. Грошева, Н.Н. Казанский, М.Л. Кисилиер, Е.Р. Крючкова, Н.Н. Надель, А.И. Солопов; Под общ. ред. Н.Н. Казанского. 2-е доп. изд. М., 2001. [1-е изд. 1960].
- Bentley 1726 – R. Bentley. De Metris Terentianis Σχεδίασμα // Terentius. Comoediae, Phaedri Fabulae Aesopeae, Publii Syri, et aliorum Veterum Sententiae, Ex Recensione et cum Notis Richardi Bentleyi. Cantabrigiae, 1726.
- Brenot 1923 – A. Brenot. Les mots et groupes iambiques réduits dans le théâtre latin: Plaute. Térence. Fragments de tragédies et de comédies. Paris, 1923.
- Ernout 1932 – A. Ernout. Plaute / Texte établi et traduit par A. Ernout. T. 1–7. Paris, 1932.
- Ernout 1973 – A. Ernout. Recueil de textes latins archaïques. Nouvelle édition. Paris, 1973.
- Hamp 1959 – E.P. Hamp. Final -s in Latin // CPh. V. 54. 1959.
- Havet 1891 – L. Havet. L's latin caduc // Études romanes dédiées à Gaston Paris. Paris, 1891.
- Kauer-Lindsay 1926 – R. Kauer, W.M. Lindsay. Comoediae. Recognoverunt brevique adnotatione critica instruxerunt R. Kauer, ... W.M. Lindsay. Oxonii, 1926.
- Laidlaw 1938 – W.A. Laidlaw. The prosody of Terence. A relational study. London, 1938.
- Leo 1905 – Fr. Leo. Plautus. Comoediae. Recensuit et emendavit Fr. Leo. Berolini, 1905–1906.
- Leumann 1977 – M. Leumann. Lateinische Laut- und Formenlehre. München, 1977. (M. Leumann, J.B. Hofmann, A. Szantyr. Lateinische Grammatik. Bd. 1).
- Lindsay 1894 – W.M. Lindsay. The Latin language: an historical account of Latin sounds, stems and flexions. Oxford, 1894.
- Lindsay 1904 – W.M. Lindsay. Plautus. Comoediae. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit W.M. Lindsay. V. 2. Oxonii, 1904–1905.
- Lindsay 1922 – W.M. Lindsay. Early Latin verse. Oxford, 1922.
- Lloyd 1987 – P.M. Lloyd. From Latin to Spanish. Philadelphia, 1987.
- Marouzeau 1942 – J. Marouzeau. Térence. Tome 1 – [3] / Texte établi et traduit par J. Marouzeau. Paris, 1942–1949.
- Proskauer 1910 – C. Proskauer. Das auslautende -s auf den lat. Inschriften. Strassburg, 1910.
- Questa 1995 – C. Questa. Cantica. Edidit, apparatu metrico instruxit Caesar Questa. Urbino, 1995.
- Safarewicz 1969 – J. Safarewicz. The Date of commencement of Latin called vulgar // Linguistic studies. The Hague; Paris, 1974.
- Soubiran 1995 – J. Soubiran. Prosodie et métrique du Miles gloriosus de Plaute: introduction et commentaire par Jean Soubiran. Louvain, 1995.
- Wallace 1984 – R. Wallace. The Deletion of s in Plautus // AJPh. V. 105. 1984.